

Недавно из Афганистана вернулась делегация Союза писателей СССР, которая принимала участие в Днях советской литературы в ДРА. В ее составе были Ю. Верченко (глава делегации), К. Селихов, Ф. Алиева, Ю. Семенов и другие деятели культуры.

Известный советский писатель Ким Николаевич Селихов, автор книги «Необъявленная война», рассказал нашему корреспонденту.

— Дни советской литературы уже второй раз проходят в рамках сотрудничества между писательскими организациями СССР и ДРА. Мы приехали в страну практически сразу после огромного в жизни афганцев события Лой джирги, съезда вождей пограничных племен. На этом форуме, как известно, вожди дали клятву оборонять рубежи Афганистана и считать его своей родиной. Последнее обстоятельство крайне важно, ибо племена афганского порубежья — кочевые; враги революции прилагают и прилагают максимальные усилия для того, чтобы оторвать эти племена от судьбы страны. Проведение Лой джирги — прежде всего величайшая политическая победа Народно-демократической партии и правительства ДРА.

— Ким Николаевич, как обстоят дела в афганской культуре сегодня?

— Современная афганская литература только начинает развиваться. Скажем так: опережающими темпами складывается, формируется молодая революционная поэзия. Она чрезвычайно необходима тем, кто идет защищать свою родину.

В драматургии — заметно стремление, создать широко демократический, подлинно народный театр. Это происходит впервые в истории страны.

Нам было приятно узнать, какое огромное значение придают афганские товарищи переводам советской литературы на языки народов, населяющих республику. Дело в том, что в Афганистане, как говорят, столько проживает национальностей, сколько звезд на черном бархатном небе. После революции все народы и народности получили право иметь свою письменность, свою печать, свои книги, свои газеты. Нельзя забывать, что до революции 98 процентов населения были безграмотны.

ЭТО изобилие иноязычности сейчас жадно потянулось к советской литературе. Переводится классика — не только русская, но и классика народов Средней Азии, опыт которых особо близок и важен для афганцев. Особо популярен Максим Горький и прежде всего роман «Мать». Он стал буквально настольной книгой революционеров всех возрастов; «...все мое поколение, не говоря уже о нашей молодежи, считает себя последователями великой школы Максима Горького» — сказал товарищ Бабрак Кармаль.

Афганские друзья с пристальным вниманием, с огромным интересом следят за тем, что и о чем пишут советские писатели, побывавшие у них в гостях. А нам важно показать социальный процесс, классовую борьбу, которая происходит в обществе. Показать не только советскому читателю, но и читателю всемирному (ведь ни для кого не секрет, с каким вниманием относятся к советской литературе за рубежом) то великое завоевание, то великое становление, которое происходит мыслью в Афганистане. Показать — художнически достоверно и убедительно — тот непреложный факт, что вековая отсталость Афганистана вызвана своеобразной, хищнической политической империализма; что Афганистан — государство, чье поступательное историческое развитие искусственно сдерживается врагами, рядившимися в одежды «истинных друзей». Показать, наконец, что судьба нынешнего Афганистана име-

— **ПУБЛИЦИСТИКА** — конечно, не только литература и кинематограф. Должно быть, не случайно в составе вашей делегации была художница Дарья Семенова?

— Замечательная молодая художница! Я ответственно употребляю это слово — «замечательная». Не случайно, когда Дарья входила вместе с нами в аудиторию, раздавалась буря аплодисментов. Афганские товарищи с огромным уважением отнеслись к замыслу Дарьи создать галерею портретов «сражавшегося Афганистана». Трудолюбие, талант, истовый, не знающий передышки труд, на Востоке, как, пожалуй, повсюду в мире, а может быть, и несколько в большей степени, пользуется огромным уважением, сравнимым разве что с уважением к возрасту.

ОТЧЕТ О КОМАНДИРОВКЕ

...И бумажные змеи в небе Кабула

ет непреходящее историческое значение для всего исламского мира.

Поделюсь, к примеру, своими замыслами. Возвратясь из поездки, задумал написать большой роман, в котором постараюсь показать подготовку Соединенными Штатами агрессии в Афганистан как составную часть американской агрессивной политики на Ближнем Востоке, как дальнейшее развитие общей стратегической концепции империализма — предамериканского замедления ИСТОРИИ. Необходимо осмысливать, рассматривать все нити, тянувшиеся к Вашингтону, к Белому дому, к прежним и нынешнему президентам; необходимо объяснить интерес международного империализма к Афганистану — нефть!

Наши делегации имела длительную беседу с Генеральным секретарем ЦК НДПА, Председателем Революционного совета Бабраком Кармалем. Мы пришли к общему выводу: Афганистан сегодня особо нуждается в публицистике — и отечественной, и советской. Нам особенно запомнились слова афганского руководителя: «Исходя из реальной практики... можно перечислить сюжеты, которые прямо-таки просятся в литературу и кинематограф. Возьмите, например, взаимоотношения советского врача и афганского мальчика, который лежит в одной палате с советским солдатом, раненным бандитами, когда тот защищал от налета бандитов школу...» Вопрос вопросов состоит в том, как рассказать о новом содружестве отношений граждан передовой державы мира с молодыми революционерами Афганистана, страстно желающими вытащить свою страну из феодальной отсталости».

— Не могли бы вы, Ким Николаевич, привести хотя бы некоторые примеры этой отсталости?

— О них нам рассказывал товарищ Кармаль. Два километра асфальтовых дорог — и те в Кабуле, один университет, две газеты, два кинотеатра — тоже только в столице. О проценте неграмотности я уже говорил.

Встречи на афганской земле, встречи с руководителями революции, с простыми людьми только подтвердили правоту Б. Кармала, лишний раз убедили нас — главная тема сегодня — тема интернационализма. Между солдатами ограниченного контингента советских войск и Народной армии Афганистана, между афганским народом и советским солдатом — братом, который пришел на выручку в самую тяжелую минуту. Мы были свидетелями того, например, как наши ребята, только закончившие разминирование дехканских полей, вставали за соху, которую видели впервые в жизни, и помогали крестьянам засевать поля под второй урожай. Подобные примеры можно множить и множить.

Ища своих героев, Дарья стремилась обнаруживать наиболее характерные черты времени. В ком? В молодых людях, которые с оружием в руках отстаивают революцию, которые с оружием в руках, не оставляя этого оружия, выходят работать в поле, на стройки, на заводы и фабрики.

У ДАРЬИ Семеновой есть поразительный дар расположить к себе: она не просто рисует, она как бы разговаривает с человеком, помогая ему высвободить скрытые в нем одухотворенные черты. Какими мыслями живет человек? О чем беспокоится сегодня? Чем наполнена его душа? Ответы на эти вопросы — в листах художницы.

— Художник помогал писателям...

— Да, и не только своей профессиональной работой. Даша много рассказывала афганским друзьям об их советских сверстниках, о молодых художниках и их поездках на БАМ, на ударные стройки пятилетки, в воинские части и к пограничникам, о том, другими словами, как создается портретная галерея советской молодежи. Правда о нашей жизни, о нашем опыте имеет для афганской молодежи огромное значение. Тем более, если о ней рассказывает их ровесница, комсомолка.

Публицистикой в графике можно назвать картоны Дарьи Семеновой. В мастерской — они повсюду...

— Много работы?

— Не то слово. Программа нашего пребывания была столь насыщена, что я многое не успела. Теперь предстоит переносить эскизы, наброски в композиции, на холст. Продолжу и графическую серию; афганские образы не отпускают: хочется отразить как можно больше из того, что видела, поняла, почувствовала. Тем более — Союз художников республики пригласил меня в апреле будущего года приехать с выставкой. Такой отчет требует работы: день и ночь...

— Чему тебя научила поездка в Афганистан?

— Когда человек бывает в «горячих точках планеты», всегда ли он помнит и понимает, что это — сотни, тысячи, миллионы судеб? Трагических судеб и прекрасных. Потому как характер человека выявляется в экстремальных ситуациях. Мне кажется, что эта поездка зарядила меня энергией на всю жизнь; встречи с людьми — прекрасными, открытыми, добрыми, доверчивыми — по-иному заставили, если хочешь, отнести к собственной жизни.

Появился новый угол зрения, что ли... Судьбы, судьбы...

Четырнадцатилетний мальчик из детского дома «Батан», у которого душманы убили родителей, создал из своих друзей группу, отыскал убийц и отомстил им. Мы бы сказали, быть может: само-

суд. Нет! Кто вправе обвинить этого юношу?! И он же, запускающий воздушных змеев, — любимая забава афганских детей. Все небо над Кабулом разноцветно от причудливых бумажных «драконов»...

Женщина, командир отряда, которая вместе с сыном обороняла свое селение от душманов. Силы были неравны. Сын предложил отступить. Мать сказала, что убьет его сама, если он отступит хоть на шаг. Погибнуть за родину — высшая честь. Сына убили. Три дня его тело пролежало в горах, пока мать держала оборону. Враг вынужден был отойти. Только после этого она совершила погребальный обряд...

Член Политбюро ЦК НДПА Анахита Ратебад, которая в давнюю пору юности грудью защитила Бабрака Кармала — во время демонстрации, когда шахские войска открыли огонь.

Наши солдаты — я видела их в госпитале. Они рвутся в строй: «надо помочь... Еще много работы...» — так они отвечают на вопросы о своих планах. У них есть возможность возвратиться на родину. Они, однако, не спешат... Они понимают, сколь нужны здесь, на этой земле, этим людям...

Пока они в госпитале ухаживают за афганскими ребяташками, рискнувшими подобрать валявшиеся на дорогах игрушки; они ведь были такие привлекательные...

Война в Афганистане идет не только против революции. Она идет против детей, против женщин, против стариков...

А В НЕБЕ Кабула все равно кружатся бумажные змеи. Нельзя уничтожить жизнь. Нельзя уничтожить волю гордого и доброго народа к свободе. Ощущение будущей ПОБЕДЫ — главное чувство сегодняшнего Афганистана. Пусть она придет скорее.

А. ЧЕРКИЗОВ.
Рис. Д. СЕМЕНОВОЙ.

